

цевъ, то онъ долженъ пользоваться для этой цѣли правой рукой. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что удлиненіе производится впереди, а укорачиваніе позади лѣвой руки.

Мы, главнымъ образомъ, останавливали вниманіе читателя на англійской шорной запряжкѣ, такъ какъ она менѣе знакома въ Россіи, что-же касается до нашей общепринятой русской запряжки, то она достаточно хорошо извѣстна всѣмъ любителямъ; къ тому же главнѣйшія положенія остаются тѣ же.

Этимъ мы и закончимъ описаніе приемовъ держанія вожжей и перейдемъ къ основнымъ правиламъ искусства править.

### Ѣзда парой.

Умѣть хорошо принимать съ шагу—первая задача кучера. Это кажется многимъ очень простой вещью, но именно при этомъ и дѣлается кучерами масса самыхъ грубыхъ ошибокъ. Первое, что долженъ сдѣлать кучеръ, это собрать лошадей и дать имъ сигналъ протяжнымъ *сс...с...* Почти одновременно лѣвая рука слегка отдаетъ вожжи, тогда какъ правая должна быть наготовѣ всякую минуту помочь бичемъ, если бы первый сигналъ не подѣйствовалъ. Надо присовокупить, что отдавать вожжи не слѣдуетъ настолько, чтобы лошади теряли необходимый упоръ. Цѣль ослабленія вожжей—не утруждать рта лошадей на первыхъ шагахъ, а также не дать возможности имъ пятиться назадъ и напротивъ принимать слишкомъ горячо. Вожжи, стало быть, должны быть ослаблены на первыхъ двухъ или трехъ шагахъ; но какъ скоро экипажъ тронется, рука принимаетъ мало-по-малу предписанное положеніе, и лошади собираются, согласно правиламъ ѣзды.

Нерѣдко случается, что молодыя, горячія и особенно чувствительныя лошади при первомъ сигналѣ трогаютъ съ мѣста такъ горячо, точно жизни ихъ угрожаетъ опасность. Если на козлахъ сидитъ неопытный кучеръ, то можно держать пари 1000 противъ 1; что изъ страха или гнѣва онъ начнетъ рвать изо всѣхъ силъ, желая удержать лошадей.

И онъ это исполняетъ съ такой энергіей, что, послѣ нѣсколькихъ повтореній такой процедуры, лошади начинаютъ заминаться. Поэтому нечему удивляться, что лошади, замѣтившія, что при каждой попыткѣ тронуть впередъ онѣ получаютъ чувствительное наказаніе, будутъ каждый разъ безпокойны, какъ только услышатъ сигналъ трогать; онѣ не могутъ понять, что отъ нихъ требуютъ, теряютъ всякую способность къ пониманію, мнутъ, пятятся назадъ, но и шагу впередъ не сдѣлаютъ. Невинное, шаловливое желаніе бѣжать уступаетъ мѣсто часто неисправимому заминанію. Къ сожалѣнію, такіе случаи далеко не рѣдки. Поэтому советуемъ каждому кучеру ослаблять вожжи, если его лошади, вмѣсто того, чтобы принимать медленно, бросаются впередъ прыжками. Это—единственное средство достигъ постепенно того, чтобы лошади трогали спокойно, иначе останавливающее вліяніе вожжей заставитъ ихъ думать, что онѣ будутъ наказаны каждый разъ, какъ только влягутъ въ хомутъ.

Кучеръ долженъ помнѣть, что лучше, если лошади, хотя бы и нѣсколько горячо, но все же трогали впередъ, чѣмъ если бы онѣ отказывались во-все везти. Отъ перваго лошадей можно очень легко и скоро отучить, тогда какъ второе принадлежитъ къ одному изъ трудно исправимыхъ пороковъ. Намъ попадались лошади, которыхъ никогда нельзя было сдѣлать достаточно довѣрчивыми при троганіи съ мѣста, не говоря уже о такихъ, которыя вели себя, точно внутренняя сторона ихъ хомута была набита иглками.

Если одна или обѣ лошади не сейчасъ же повинуются сигналу, то слѣдуетъ помочь бичемъ или, въ русской упряжи, вожжами. Это должно производиться не въ такой степени, чтобы служило наказаніемъ, но надо слегка только ударить лошадь по лопаткѣ. Очень часто кучеръ впередъ знаетъ, что одна изъ лошадей, по невнимательности или лѣни, не принимаетъ такъ охотно, какъ другая; тогда при помощи бича или вожжей онъ долженъ приготовить лошадь къ сигналу; этимъ достигается, что лошади принимаютъ дружно.

На лошадяхъ, которыя принимаютъ не совсѣмъ охотно, лучше принимать въ нѣсколько косомъ направленіи. Какъ скоро экипажъ тронется, надо удержать лошадей въ прямомъ направленіи, что достигается равномернымъ дѣйствіемъ вожжей и тѣмъ, что лошади получаютъ хорошій упоръ.

Шагъ лошадей долженъ быть энергичный, свободный и ровный. Это кажется очень простымъ, но, въ дѣйствительности, предъявляетъ большія требованія умѣнію кучера. Гр. Врангель всегда говорилъ своимъ ученикамъ: „Покажи, какъ ты ѣдешь шагомъ, и я скажу, что ты знаешь!“ Въ обыкновенныхъ случаяхъ мы видимъ, что лошади либо лѣниво передвигаютъ ноги, либо гарцуютъ ходомъ, который нельзя назвать ни шагомъ, ни рысью. Но какъ одно, такъ и другое неправильно. Лошади должны быть собраны и идти настолько свободно, насколько только позволяетъ собранное положеніе. Умѣніе управлять вожжами, умѣло и съ расчетомъ пользоваться хлыстомъ и есть именно то трудно-изучимое искусство, которое характеризуетъ хорошаго ѣздока.

Переходъ на рысь производится съ натянутыми вожжами, причемъ лошадямъ дается тотъ же протяжный сигналъ; въ случаѣ, если лошади не пойдутъ рысью, то можно помочь вожжами или бичемъ.

Главнѣйшее при ѣздѣ рысью—это регулированіе темпа. Регулировать его слѣдуетъ по худшей лошади. Если же одна изъ лошадей, вслѣдствіе лѣни или дурной привычки, станетъ упираться или будетъ отставать, то ей надо дать понять, при помощи бича, что это не можетъ быть терпимо. Опять-таки не слѣдуетъ бить сильно, памятуя, что цѣль наша, въ данномъ случаѣ, только подогнать, а не заставлять сбиваться лошадь.

Обыкновенный темпъ, принятый въ деревнѣ и въ городѣ, это спокойная, такъ называемая средняя, рысь, которая не предъявляетъ никакихъ особыхъ требованій къ способностямъ лошади, и которую можетъ дать почти всякая кляча, не теряя при этомъ правильнаго хода. Тѣмъ